

«Верно, Вас никто не отпускал - снова повернулся к Фэнг Яну Чжэн Цзин и загородил ему дорогу. – Испортили вещь, а теперь хотите просто так уйти?»

«Разве я не извинился?» – Фэнг Ян повернулся к Лу Чаогэ, слегка нахмутив брови. Кажется, с этой женщиной справиться гораздо сложнее, чем с ним самим. На первый взгляд.

Как в избитом киносюжете, главная героиня обнаруживает другого героя в неподобающем месте, пытается остановить его, а он, словно избалованный ребенок, полон возмущения и ненависти, но, используя всю свою нежность и очарование, говорит: «Разве Вы не прощаете тех, кто принес свои извинения? Вы прощаете других ради того, чтобы выглядеть добродетелем в глазах окружающих».

Совершенно точно, если эта женщина пожелает, чтобы Фэнг Ян потряс головой, он сделает это, будучи уверенным, что это его личное желание.

«Извинения приняты, но все же школьная охрана не помешает» - самодовольно произнес Чжэн Цзин. Этот парень посмел оскорбить его, а любой, кто это сделает, должен за это поплатиться.

«Довольно старомодное мышление, один не справится?» – выдвинул собственное предположение Фэнг Ян, взглянув на Чжэн Цзина.

«Охрана, охрана!» - громко закричал Чжэн Цзин. Если уж играть, то играть грубо.

У всех представителей мужского пола есть черты истинного воина.

«Это было неплохо, хоть у Вас и нет никакого литературного таланта» - прокомментировал Фэнг Ян.

Два человека в зеленой униформе вбежали в кабинет: «Что случилось, начальник Цзин?»

«Свяжите его» - с пренебрежением сказал Чжэн Цзин.

«Есть!» - двое охранников направились с разных сторон к нарушителю.

Вмиг они оказались рядом с Фэнг Яном. Он смотрел на все это и улыбался.

Что за дурацкая ситуация? Почему все так происходит?

Даже не моргнув глазом на происходящее, охранники приступили к выполнению приказа.

«Убирайтесь» - неожиданно сказала Лу Чаогэ.

«Верно, уведите его отсюда» - махнув огромной рукой, сказал Чжэн Цзин.

«Нет, отпустите его и уходите», - уставившись на Чжэн Цзина, сказала Лу Чаогэ, - Вы, Вы и Вы».

„-----“

Полное лицо Чжэн Цзина покраснело, затем потемнело и, наконец, стало невероятно бледным.

Затем, решив ответить на эту неожиданную грубость улыбкой, он сказал: «Слушаюсь, Директор, я буду у входа на всякий случай. Мы ничего не знаем об этом человеке, так что прошу Вас, Директор Лу, не пренебрегайте правилами безопасности».

Неизвестно, дошли ли до нее эти слова.

Повернувшись к выходу, Чжэн Цзин подумал, что кому-то приходится жить в постоянном необъяснимом, но явственном унижении.

«Все должно быть совсем не так» - хмуро подумал он.

Дверь в кабинет закрылась, в помещении воцарилось спокойствие.

«Это Ваших рук дело?» - спросила Лу Чаогэ, указывая на цветочную композицию.

«Боюсь, Вы все равно не поверите, если я скажу, что нет» - рот Фэнг Яна скривился в улыбке, уголки его губ слегка приподнялись. В окно ярко светило солнце.

Лу Чаогэ не заметила улыбки Фэнг Яна, ее взгляд все еще был направлен на цветочную композицию. Она продолжила: «Особая техника флористики?»

«По моему мнению, да» - сказал Фэнг Ян. Он знал, что эта женщина обязательно заметит изменения в композиции.

К счастью, все не так уж безнадежно.

«Вы взяли эту технику из головы?»

«Флористика как изобразительное искусство, настоящий художник не должен ограничивать себя правилами. Более того, даже из-за незначительных различий в исходном материале невозможно получить две одинаковые работы. Не правда ли?»

«Верно» - согласилась Лу Чаогэ. И это парень хочет кого-то учить?

«Первый уровень мастерства - это придание необходимой формы. Форма - словно имя, работать над ней нужно до тех пор, пока она его не повторит. Второй уровень - придание невероятного сходства, которое идет изнутри и отражает темперамент, достойный внимания. Третий уровень - так называемый «букет-призрак». Я встречал его, но самому мне его достичь не удавалось. И, наконец, четвертый - это тонкое искусство, которое можно смело назвать легендарным».

«Букет-призрак? - с большим удивлением переспросила Лу Чаогэ. Разве возможно познать мастерство на таком уровне? - Вы и вправду видели это?»

«О, да! - кивнул Фэнг Ян. - Ваше произведение можно смело отнести к великолепному исполнению второго уровня. Я бы оценил это так, если позволите».

Нехотя, Лу Чаогэ кивнула: «Я еще совсем новичок в этом деле».

«Бывали ли Вы в горах Уданшань?» - спросил Фэнг Ян.

«Нет» - покачав головой, ответила Лу Чаогэ.

«Вы когда-нибудь видели эту технику своими глазами? По телевизору, по дороге к этим горам?»

«Видела» - кивнула Лу Чаогэ.

«Плавные переходы, туманный ветерок, усиливающийся к вершине», - Фэнг Ян направился в сторону Лу Чаогэ, которая стояла рядом с композицией. Она спросила: «Эта техника получила свое название благодаря высокой лестнице в горах Уданшань?»

«Да, восхождение по высокой лестнице».

«Для композиции выбран эвкалипт, несмотря на то, что передняя и задняя границы должны быть симметричными, это придает необычности. Что за день? Я не могу представить и дня без этих чувств. Позволить подстричь эвкалипт – это как будто дать человеку бесконечное пространство для воображения. Этот день не должен заканчиваться.

«Эти желтые африканские хризантемы, хоть и немного помятые, дарят чувство расслабленности, однако, это не соответствует технике «восхождение по высокой лестнице». В чем не соответствует? Много в чем. Эта техника представляет собой лаконичность и простоту, хотя эти желтые хризантемы и усиливают эстетическое восприятие композиции, они также ее и «нагружают». Эта ошибка характерна для женщин, занимающихся творчеством, ведь они думают, что каждый цветок невероятно прекрасен, важна каждая деталь. В итоге все заканчивается вот так».

«Такая техника не требует большого количества украшений, не требует высокопарных цветов. Она сама собой полноценна своей простотой. Здесь достаточно трех цветов. Тем более, главную роль здесь играют не цветы, а эвкалипт».

«Я понимаю, - мягко сказала Лу Чаогэ – похоже, что я столкнулась с такой же проблемой».

«Это вполне нормально, - с улыбкой произнес Фэнг Ян, - Вы ведь женщина».

Лу Чаогэ злостно уставилась на него, но потом вспомнила, что у нее есть вопрос, на который она еще не получила ответа.

Повернувшись, она посмотрела на стоящего перед ней Фэнг Яна, стараясь не показывать какого-либо интереса, и спросила: « Вы хотите работать учителем?»

«Да» - с улыбкой ответил Фэнг Ян.

«Почему? - спросила Лу Чаогэ. – Почему Вы хотите работать учителем?»

«Мой дедушка – учитель, - со стеснением ответил Фэнг Ян. Он вполне предполагал, что директор может задать ему такой коварный и такой заурядный вопрос. Тем не менее, он придумал, как ответить на него наиболее достойным образом. – Дедушка моего дедушки также был учителем. Мой отец – тоже учитель. До встречи с моей матерью он работал воспитателем в детском саду. Весной Фэнг Цзинь начинает охоту за тутовым шелкопрядом, а Чэн Хойлэй делает восковые свечки. Ну а я считаю, что хороший учитель должен быть очень трудолюбивым...домашнее задание, пачки регистрационных документов, запачканных мелом...отсутствие времени на нормальный обед».

«Но быть учителем – это великое дело. Правда в том, что это совсем не просто. Даже во время каникул бесчисленное количество студентов разрывает телефон, а некоторые даже приходят домой, чтобы увидеть их дорогого учителя лично. Есть даже те, кто ради этого прилетает сюда из США или Канады. Честно говоря, я очень сильно завидую, завидую им невероятно сильно. Тем не менее, в свое время я сама приняла решение стать достойным учителем. Этому я

должна посвятить свою молодость, талант и всю себя, отдавая тепло своим ученикам».

Фэнг Ян с восхищением смотрел на Лу Чаогэ. Он сказал: «Директор Лу, пожалуйста, дайте мне всего один лишь шанс, и Вы поймете, что жалкий дворовый кот может стать настоящим благородным и мудрым тигром для своих студентов».

„-----“ Лу Чаогэ молчала.

На самом деле она не знала, как ей следует поступить с этим странным парнем.

Ей никогда не приходилось принимать подобные заявления о приеме на работу, она не встречала человека, способного с такой честью относиться к выбранной профессии, а это дорогого стоит.

Судя по его словам и чувствам, которые они вызывают, ему следовало быть совсем не учителем, однако, может быть, стоит, словно Гуаньинь, помочь нуждающемуся?

Может быть, его слова – это полное вранье, но вот в глазах – честность и серьезный настрой.

Кажется, что он искренний, но на счет умственных способностей есть определенные сомнения.

«Директор?» - выждав какое-то время, спросил Фэнг Ян. Так и не дождавшись ответа, он больше не мог молчать в ожидании.

Кажется, все зашло слишком далеко.

Так больше не может продолжаться. Шло время утренних занятий.

Сознание Лу Чаогэ, наконец, вернулось в нормальное состояние. Взглянув на Фэнг Яна, она сказала: «Думаю, из Вас получится хороший учитель».

«Спасибо за поддержку, Директор Лу, я обязательно сделаю все возможное для этого».

«Предыдущий директор также поприветствовал меня в свое время, а Вы – человек, которого он порекомендовал, так что надеюсь, что Вы не доставите много хлопот. Однако любой, кто хочет стать учителем в средней школе «Красная птица», должен пройти испытательный срок в три месяца. Если по истечению этого периода Вы не будете соответствовать определенным критериям, то, боюсь, мы будем вынуждены расстаться с Вами».

«Чжэн Цзин» - прокричала Лу Чаогэ в сторону двери.

Чжэн Цзин немедленно оказался в кабинете и с натянутой улыбкой спросил: «Вы меня искали, Директор Лу?»

«Помогите учителю Фэнг Яну преодолеть все формальности трудоустройства, затем отведите его к девятому классу и познакомьте со студентами. Он будет вести у них обучение языку.

«Слушаюсь, Директор» - немедленно приступив к выполнению, сказал Чжэн Цзин.

Как только закрылась дверь, Лу Чаогэ встала со своего места и направилась в угол кабинета. Она взглянула на композицию и тихо пробормотала: «Как же красиво».

Выйдя из кабинета, Фэнг Ян посмотрел на невероятное темно-синее небо над кампусом, словно нарисованное акварелью, и облегченно вздохнул: «Я готов на все, лишь бы увидеть эти яркие

краски школьного двора».

«Что Вы сказали? – повернулся к нему Чжэн Цзин.

«Я сказал, что со спины Вы похожи на Чоу Юньфата» - насмешливо проговорил Фэнг Ян.

«Зачем Вы постоянно стараетесь оскорбить человека?» - внезапно подпрыгнул Чжэн Цзин, словно наступил на кроличий хвост.

<http://tl.rulate.ru/book/5246/100286>